

— Р-р-р!

Химайра впервые сам бросился в атаку.

Его огромное тело и мощные мышцы таили силу, которой нельзя было пренебречь. Чёрные когти и клыки рванулись к охотнику, но тут же натолкнулись на тяжёлый клинок, выкованный тысячей ударов.

Раздался резкий скрежет.

Но его почти сразу заглушил яростный рёв волка, защищающего своё логово.

Химайра обычно избегал лобовых столкновений. Как и любое дикое животное, он старался не получать лишних ран. Для него не существовало ни чести, ни морали. Главным было выжить, а значит — охотиться на добычу слабее себя.

Животные редко вступают в бой с хищником равной силы. Они дерутся до конца лишь в нескольких случаях: когда мать защищает детёнышей, когда самец защищает семью, когда чужак вторгается на их территорию или когда два самца борются за пару и положение.

Когда когти и клыки были отбиты, Химайра тут же пошёл в таран. Длинные козьи рога ударили вперёд.

Толстый змеиный хвост за его спиной взвился тяжёлым кнутом. Каждый взмах разрезал воздух с громким свистом.

Зрачки Химайры расширились от напряжения и ярости.

Глухое рычание не смолкало ни на миг.

— Учитель просто пошутил, Химайра! Учитель не собирается отбирать у тебя дупло!

Цзи Гуан мгновенно вскочил и выбежал наружу.

Он буквально встал между ними.

На этот раз ему пришлось удерживать разъярённого зверя.

Химайра уже выпрямился во весь рост и распушился, стараясь казаться ещё больше и страшнее.

Из-за этого Цзи Гуан не мог дотянуться до его головы. Не мог ни схватить его за морду, ни погладить.

Поэтому он просто встал перед ним, пытаясь стать живой преградой и надеясь, что Химайра в ярости не сшибёт его.

Одновременно он обернулся к Мерону и отчаянно намекнул:

— Правда ведь, учитель?

Учитель, ну скажите уже что-нибудь!

— ...Хм.

Мерон холодно смотрел на оборотня.

Конечно, он не собирался забирать у него дупло.

Но этот тип внезапно схватил его ученика и утащил.

В тот миг сердце Мерона буквально замерло.

В голове мгновенно вспыхнули мрачные мысли.

Демон показал истинное лицо.

Моего ученика похитили прямо у меня на глазах.

И ещё множество не менее дурных предположений.

Если говорить начистоту, Мерон сдерживал желание убить Химайру только из-за Цзи Гуана.

Эта жажда убийства никуда не исчезла. Она лишь была временно подавлена. И чтобы она вспыхнула снова, хватило бы одного маленького поступка.

Например, внезапно схватить человека, которого он собирался защитить, и утащить его прочь.

То, что Мерон до сих пор не вспыл и не прикончил этого «пса», уже само по себе было чудом.

Возможно, на него повлияло и увиденное жилище Химайры. По месту, где живёт разумное существо, нередко можно многое понять о его характере.

К тому же реакции зверолода были слишком уж животными.

Мерон слишком хорошо знал повадки зверей. Он сразу видел, исходит ли поведение существа из злого умысла или из чистого инстинкта.

Конечно, он всё ещё не исключал, что Химайра просто отлично играет роль. Хотя, если честно, этот зверолод совсем не выглядел существом, способным на такую игру.

И всё же уверенность в собственном опыте заставила Мерона пока снова сдерживать убийственное намерение.

— Псы всегда думают, что кому-то может понадобиться их конура, — усмехнулся он. — И потому совершают глупости, не соразмеряя силы.

— Моё логово гораздо удобнее ваших домов! — глухо зарычал Химайра. — Мой человек говорил, что ему нравится моя нора.

— Дикое животное, которое не умеет отличать вежливость от правды.

— А вламываться на чужую территорию — это, по-вашему, очень цивилизованно?!

Мерон не ответил.

Он спокойно вошёл в логово Химайры.

Осмотрелся. Задержал взгляд на куче разного хлама, который Химайра насобирав и принёс сюда. Усмехнулся.

Потом посмотрел на лежанку из звериных шкур и соломы в центре.

— Полнолуние только что прошло. Значит, ждать ещё месяц, прежде чем появится шанс снять печать и убить демона. Латус, ты правда не хочешь вернуться со мной?

Он повернулся к ученику.

— Через месяц температура опустится ниже нуля. Здесь, похоже, нет достаточного запаса еды. Открытое дупло не держит тепло, печи тоже нет. Этот зверолод, наверное, слишком толстокожий, чтобы понимать, насколько тяжёлой бывает зима для людей.

— Я умею охотиться! — громко возразил Химайра. — Даже зимой я смогу добывать для моего человека свежую еду! И у меня много шкур, чтобы ему было тепло!

— Вот именно. Ты просто не понимаешь, — холодно ответил Мерон.

— Всё нормально. У меня есть медвежья шуба Анатоля. Это дупло ещё и закрыто от ветра, здесь обычно достаточно тепло.

Цзи Гуан упёрся спиной в оборотня, не позволяя тому выскочить вперёд, и громко сказал Мерону:

— Простите, учитель. Я всё же останусь здесь. Я ведь пообещал Химайре.

В конце концов он получил от него тридцать две благодати. Даже если нельзя остаться навсегда, хотя бы какое-то время пожить здесь будет честно.

Мерон вздохнул.

Он снова огляделся вокруг, посмотрел на Цзи Гуана и зверолода, затем вышел наружу и взглянул на небо.

После этого он поднял старые доспехи Цзи Гуана и слегка встряхнул их.

— Твоя броня сломана. Она тебе ещё нужна? — спросил он. — Если да, я заберу её и почию. Или проще выбросить?

— Конечно нужна.

Глаза Цзи Гуана загорелись.

— Она хоть и хрупкая, но у неё есть сопротивление магии... В общем, снова придётся вас беспокоить, учитель.

— Ничего страшного, — спокойно сказал Мерон. — Пустяковое дело.

Он в последний раз посмотрел на Цзи Гуана, затем перевёл взгляд на Химайру.

— Раз Латус сам решил остаться здесь, я пока вмешиваться не буду.

Если это действительно указание судьбы...

Если это решение, принятое одним избранником о другом...

— Но я буду приходить время от времени. Если с моим учеником что-нибудь случится... или если он исчезнет...

Мерон опустил взгляд.

Его тёмная кожа и без того казалась почти чёрной в тени. Лицо оставалось неподвижным, и в темноте отчётливо выделялись лишь холодные, слишком острые глаза.

— ...пёс, слушай внимательно.

— Даже если мне придётся перевернуть весь лес, я всё равно сдеру с тебя шкуру.

* * *

— Переезжаем! Переезжаем!

— Нам нужно переезжать!

Когда Мерон ушёл, забрав с собой старые доспехи Цзи Гуана и узнав, где тот теперь живёт, Химайра начал носиться по дуплу и тревожно складывать вещи в бамбуковые корзины.

— Учитель сказал, что будет регулярно приходить, — заметил Цзи Гуан, наблюдая за его суетой. — Если он в следующий раз меня не найдёт, он правда тебя убьёт.

— Тогда уйдём туда, где он нас не найдёт! — серьёзно сказал Химайра. — Если не сможет найти, пусть злится сколько угодно. Проклятый охотник.

— Но ведь нет смысла ещё больше обострять конфликт.

— Есть! Он первым вторгся на мою территорию. Я... я его не боюсь.

Цзи Гуан посмотрел на его прижатые уши и невольно усмехнулся.

Он немного подумал, затем поманил оборотня к себе и мягко сказал:

— Но если развеять слухи о том, что ты демон, приносящий проклятие, возможно, больше никто не будет пытаться тебя убить.

— Учитель Мерон имеет влияние в кладбищенской деревне. А господин Айберт, который стоит выше и поддерживает связи с человеческими и звероловскими городами, прислушивается к его мнению. Так что его слова могут многое изменить.

— Я понимаю, что тебе обидно. И мне правда жаль. Но если это поможет решить всё раз и навсегда, может, мы немного потерпим?

Химайра молчал.

Потом медленно подошёл, неловко обнял человека и тихо заскулил.

Он уткнулся носом в щёку Цзи Гуана и в его мягкие чёрные волосы, словно всё ещё не мог прийти в себя.

— Это было ужасно, — пожаловался он. — Просто ужасно.

— Да, — согласился Цзи Гуан, утонув в шерсти и с трудом подняв руку, чтобы похлопать его по спине. — Он правда был слишком жёстким. У Мерона тяжёлый характер.

Тут ничего не поделаешь.

Высокомерие. Подозрительность. Постоянная готовность к худшему.

Химайра действительно пережил слишком многое.

Но Цзи Гуан оказался между ними.

Он видел в Мероне человека с тяжёлым характером, но с железной волей и готовностью идти до конца.

И знал, сколько всего пришлось пережить Химайре.

Он вздохнул.

Больше всего на свете ему хотелось, чтобы это недоразумение когда-нибудь исчезло.

Пусть они не станут друзьями.

Но хотя бы перестанут причинять друг другу вред.

А значит, нужно уничтожить настоящего демона в лесу.

Это может помочь.

Но для этого Химайра должен согласиться.

— Химайра, мне нужно рассказать тебе кое-что.

Цзи Гуан выбрался из его шерсти, глубоко вдохнул и сказал:

— Это касается тебя, источника лунного света и настоящего демона.

Он подробно рассказал всё, что знал: про шёпот демона во сне, про последние слова Нормана Бреннана и про то, что именно Химайра является ключом.

Высохший источник лунного света скрывает настоящего демона. Возможно, именно поэтому источник иссяк, а богиня Ночи Мут больше не отвечает.

Химайра почитал Ночь так, как ребёнок почитает мать и как волк почитает вожака стаи.

— Если это поможет Ночи, — сказал он, — я, конечно, согласен. Но почему именно я должен быть ключом?

— Может быть, потому, что ты действительно избранник Ночи, — ответил Цзи Гуан, склонив голову. — Мне кажется, богиня Ночи наблюдает за тобой. Демон не мог запечатать себя сам. Значит, это сделали боги. Возможно, они не смогли его убить и поэтому решили запечатать. А ключом сделали тебя, потому что доверяют. Они верят, что однажды ты сможешь окончательно уничтожить демона.

Цзи Гуан посмотрел на оборотня.

— Я обязательно убью его. И очищу твоё имя.

— ...

Химайра немного помолчал.

— Ты будешь ранен?

— Возможно, — улыбнулся Цзи Гуан. — Но я вернусь живым. Раны не страшны. У тебя ведь

есть источник, который может меня вылечить, верно?

— Я не хочу, чтобы ты страдал. Но и отказывать тебе не хочу.

Он почесал ухо.

— Ладно. Если я правда могу помочь, я сделаю всё, что нужно. Я пойду с тобой против демона. Хотя я плохо дерусь... но у меня толстая кожа и острые когти. Я не совсем бесполезный.

— Об этом поговорим позже, — сказал Цзи Гуан. — До следующего полнолуния ещё больше двадцати дней.

На самом деле в голове у него стояла совсем другая картина: Мерон одним ударом сносит Химайре голову.

Этот парень правда не слишком силён.

— Кстати, Химайра.

— М?

Цзи Гуан медленно моргнул.

— Ты правда ничего не помнишь? Ни о том, как родился, ни о своих родителях?

— Ничего, — спокойно ответил Химайра. — Когда у меня появились первые воспоминания, я уже был таким, как сейчас.

— Понятно... Но и люди, и зверюды обычно растут с детства.

— Может, я просто забыл, — Химайра дёрнул ушами. — Да и какая разница.

— Тебе не хочется узнать?

— Нет.

Он ответил без колебаний.

— У меня есть чувство, что это не принесёт ничего хорошего. Может, лучше не знать. Мне и

сейчас всё нравится. У меня есть тёплое и удобное логово, достаточно еды и воды. И ты рядом.

— Но я ведь не смогу быть рядом с тобой всегда.

— ...Да, — Химайра немного подумал. — Это грустно. Но даже так ты мне всё равно нравишься. Ты терпеливый, добрый, сильный. Ты меня защищаешь. И когда я держу тебя на руках, ты такой тёплый.

* * *

На следующий день.

Проснувшись, Цзи Гуан увидел, как Химайра ходит туда-сюда у входа в дупло и что-то внимательно осматривает.

— Химайра, что случилось?

— Эм... э...?

Химайра качнул змеиным хвостом и неловко сказал:

— Я думаю, как закрыть вход. Может быть, сделать дверь, которая будет держать тепло.

Хотя вчера он яростно спорил с Мероном, слова охотника всё же засели у него в голове.

Людам правда так трудно переносить холод?

Хватит ли шкур в логове?

Будет ли здесь тепло зимой?

Мой человек выглядит таким лёгким и худым. За осень он совсем не накопил жира.

Вдруг он замёрзнет?

Всю ночь, стоило Химайре закрыть глаза, перед ним всплывали холодный взгляд Мерона и его насмешливые слова.

Уверенность охотника в том, что Химайра не сможет позаботиться о Цзи Гуане, раздражала

его. Но вместе с раздражением пришла тревога.

А вдруг он прав?

Поэтому огромный пушистый зверь с самого утра пытался придумать, как исправить ситуацию.

Цзи Гуан улыбнулся.

— Да ладно тебе. Я не такой уж хрупкий! — уверенно сказал он.

Но сколько бы Химайра ни размышлял, в конце концов он всё же решил взять топор и сходить срубить несколько деревьев, чтобы сделать у входа в дупло дверь, защищающую от ветра.

Как показала практика, иногда прислушаться к совету старшего вовсе не плохая идея. В конце концов, Мерон не стал бы давать совет, который мог навредить Цзи Гуану.

Из-за густой шерсти Химайра действительно не мог полностью понять, что чувствует человек на холоде.

А Цзи Гуан, которому предстояло впервые зимовать в другом мире, на континенте Орланка, относился к наступающей зиме с опасной долей безрассудного любопытства.

Не прошло и месяца, как после холодного дождя с неба вдруг повалил снег.

Снег пришёл резко и мощно.

Лес мгновенно укрылся толстым серебряным покровом. Множество ещё не увядших трав и кустарников тут же покрылись инеем, а листья превратились в тонкие ледяные пластинки, которые ломались от малейшего прикосновения.

Температура резко рухнула.

И южанин, который раньше даже не видел снега, очень быстро расплатился за свою самоуверенность.

В буквальном смысле.

Щёки у него покраснели от холода. Ветер безжалостно хлестал по лицу, словно пощёчинами, и всё время лез под воротник.

Цзи Гуан закутался в медвежью шубу как можно плотнее и всё равно дрожал.

□Статус: холод +1□

□Статус: холод +2□

Жуткий холод.

Руки и ноги начали неметь, пальцы плохо слушались.

Даже дышать было больно. Ледяной воздух резал ноздри изнутри.

<http://bllate.org/book/16948/1583689>